

Секция «Политические науки»

Политико - психологические основания исследования восприятия образов власти

Гудиева Кристина Нодаровна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия*

E-mail: gudieva.k@yandex.ru

Исследование образов политической власти является важным направлением современной политической психологии [2]. В связи с этим необходимо особо выделить ряд моментов, раскрывающих специфику политического образа. Во-первых, социальный (и как его разновидность – политический) образ представляет собой продукт восприятия, сложноорганизованное психическое явление, природа которого определяется динамическим взаимодействием субъекта перцепции и «объективного мира» - множественности социальных, политических, экономических отношений, институтов структур. Во-вторых, значимым фактором понимания природы социально-политического образа являются контекстуальные условия его возникновения и трансформации, включая ситуационно-политические составляющие. В-третьих, необходимо особо выделить социокультурный фактор формирования социально-политических образов, зависимость их содержания, когнитивного, эмоционального и поведенческого «наполнения» от конкретных культурно-исторических условий (в частности, характеризующих развитие отдельных территорий, регионов, местных сообществ). В-четвертых, кристаллизация социальных и политических образов в современном мире протекает в условиях кардинального изменения информационно-психологических ландшафтов социума, сопровождается резкой интенсификацией коммуникативных взаимодействий между политическими акторами.

Важным аспектом политико-психологического исследования образов власти выступает соотношение образов «реальной» и «идеальной» власти [3]. «Идеальная» часть образа выступает первоосновой сравнения реальности с ожидаемым будущим, и с другой стороны – субъективной психологической проекцией «идеального будущего» на сложившуюся социальную действительность. Наибольшее значение имеет прикладной ракурс, то есть, ответ на вопрос: каким образом образ идеальной российской власти трансформирует восприятие власти «реальной»? Актуальной задачей политико-психологического знания является выявление причин и динамики «расхождения» между идеальными и «реальными» представлениями о политической власти. Подобный анализ позволяет не только оценить содержательную сторону массовых настроений, но и выявить «болевые точки» политической системы в целом и потенциал её модернизации в будущем.

Изучение персонализации власти также составляет политико-психологическую основу исследования восприятия образов власти, с одной стороны, персонализация как психологическое явление имеет глубинные историко-психологические корни, являясь наследием российской политико-культурной традиции. Вместе с тем, эффекты персонализации, очевидно, связаны и со спецификой отечественного «посткоммунистического» транзита: в условиях системного социально-политического кризиса конкретный лидер

становится квинтэссенцией политических ожиданий граждан, именно к нему (а не к «абстрактным» политическим институтам) адресуются запросы различных социальных групп россиян [4]. В-третьих, персоналистская призма восприятия власти российскими гражданами, безусловно, является отражением слабости институционального поля отечественной политической системы, «кризиса доверия» к большинству основополагающих политических институтов. В этих условиях персонализация сосредоточивает в себе компенсаторную функцию: восполняет «институциональный вакуум», оформившийся в массовом сознании, легитимирует политический режим постсоветской России через его отождествление с конкретным политическим лидером.

И, наконец, следующей важной составляющей политико-психологического исследования образа власти в современной России является коммуникативный профиль. Его значимость обусловлена, в том числе, трансформацией информационного поля российской политики в первом десятилетии XXI века, формированием альтернативных источников информации. В связи с этим происходят серьезные изменения психоэмоциональных паттернов формирования образа власти в сознании россиян: он складывается в пространстве множества противоречивых оценок, мнений, ценностных ориентиров [1]. Поэтому особую актуальность приобретает фактор коммуникативной открытости / закрытости властных институтов, от которого зависит не только устойчивость политической системы в целом, адекватность действий властных акторов общественным запросам, но и морфологические, и содержательные аспекты образа власти, который складывается у российских граждан.

Говоря о коммуникативно-психологических основаниях восприятия российской власти в целом, необходимо выделить несколько моментов. Во-первых, наметившаяся плюрализация информационно-политического пространства, увеличение числа источников информации и скорости её циркуляции, требует от властных институтов более оперативного информационного реагирования на динамику социально-политической повестки дня. Во-вторых, эмоциональная составляющая образа российской власти обретает заметную яркость и начинает испытывать все более выраженный эффект «поляризации», диаметрально противоположные оценки российской власти и результатов её деятельности. В этих условиях стратегической задачей политических акторов России становится выстраивание благоприятного информационно-психологического фона восприятия власти, её ключевых субъектов, как в ракурсе текущих событий, так и с точки зрения их ресурсного потенциала и адаптивных возможностей в будущем.

Литература

1. Евгеньева Т.В. Культурно-психологические основания формирования образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь не ходят. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России. - М., 2004.
2. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. - М., 2011.
3. Леонтьев А.Н. Развитие психики. Сознание человека // Психология / Под ред. А.А. Смирнова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова // 2-е изд. - М., 1962. - С. 73—93.

4. Шестопал Е.Б. Образ власти в России: желания и реальность (Политико-психологический анализ) // ПОЛИС: Политические исследования, 1995. - № 8.